

К ЮБИЛЕЮ ПОБЕДЫ

В этом году исполняется 75 лет Победе Советского Союза над гитлеровской Германией. 22 июня 1941 г. нацисты вероломно напали на Советский Союз. В один миг жизнь огромной страны изменилась самым трагическим образом. Главным для всего народа стало спасение Родины, спасение будущего детей. Началась героическая и жертвенная дорога к Победе в Великой Отечественной войне длиною в 1418 дней — до 9 мая 1945 г. В подвигах фронтовиков и тружеников тыла проявились истинная жизненная сила советского народа, его единство, несломленный дух и любовь к родной земле. Наши отцы и деды одолели мощного беспощадного и беспринципного врага. Перед фашистами спасовали, отступили многие другие, некогда могучие страны, но именно русский солдат отстоял свою свободу и принес ее другим европейским народам.

Наш журнал начинает публиковать цикл статей, посвященных этой дате.

DOI: 10.17805/zpu.2020.1.1

Я родом из Блокады (начало)

И. М. ИЛЬИНСКИЙ*

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье обсуждаются три мифа о битве за Ленинград и ленинградской Блокаде. Автор рассуждает об исторических фактах, опираясь на архивные документы, а также свои воспоминания.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; история СССР; Ленинград; блокада Ленинграда; воспоминания; современные мифы

Известно, что миф — это древнейшее народное сказание человека и народов об их происхождении и истории, о богах, явлениях природы и легендарных героях, в переносном смысле — вымысел. В нашем сознании присутствуют выдуманные имена богов: Прометей, Зевс, Ирида, Нептун и многие другие, а также различные предания, которые в течение веков имели для древних людей жизненное значение, постепенно утрачивая его с появлением и развитием науки.

В наши дни древние мифы воспринимаются снисходительно как наивные сказки. Но — помнятся! Удивительная особенность мифа — его устойчивость, долгая живучесть. Как отрубленная голова Орфея, мифы многие столетия «поют» и, проникая в человеческие умы и сердца, влияют на мышление, образ жизни и поведение не только отдельных личностей, но целых народностей и наций.

* Житель блокадного Ленинграда (удостоверение №П-6492-Аз от 25.01.2000). Ветеран Великой Отечественной войны (удостоверение ВВ №417457 от 16.04.2010).

Миф — не безобидная и увлекательная сказка, а великий враг истины. Ибо, в отличие от достоверных и полных сведений о тех или иных событиях прошлого, он выдумывается и создается впоследствии на слухах и малой частице правды, а порой представляет собой чистый вымысел. Миф — это способ идеологически зашоренных «историков» обрести известность.

Миф политический — это несмертельное боевое оружие политиков, с помощью которого без бомбежек и артобстрелов разрушается и завоевывается национальное сознание народов, а с этим — все их географические пространства со всеми наземными и подземными богатствами.

История всегда была политизированной наукой. Широко известен афоризм: «История — это политика, опрокинутая в прошлое».

Сегодня, в преддверии 75-летия Великой Победы, история Великой Победы, история Великой Отечественной войны превратились в настоящее поле исторической битвы, в которой с бешеной злостью участвуют бывшие союзники СССР — США и Великобритания, некоторые социалистические страны Восточной Европы и даже бывшие республики СССР — Украина, Грузия, Латвия, Литва и Эстония.

И конечно же, «пятая колонна» самой России в образе ненавидимого простым народом «коллективного умопомраченного неолиберала»...

О неизвестных событиях Великой Отечественной войны «историки» этого ряда создали уже свою мифологию — испытанное оружие холодной войны.

Сколько «историков», «философов», «социологов» и прочих лжеученых воюют на фронтах мифологии об Октябрьской революции, СССР, Великой Отечественной войне, о Ленине и Сталине — вряд ли кому-нибудь ведомо. Многие мифы сочинены людьми способными, отдавшими свой талант этой неблагородной работе. Поэтому и разрушить их совсем не легко, даже людям, посвященным в тайны прошлого. Тут нужны не просто «железные», а стальные факты...

В мифологии о Великой Отечественной войне есть несколько мифов о битве за Ленинград и Ленинградской блокаде. Эта история особо близка мне: я родом не из детства — из Блокады...

...Война поранила мою душу, когда мне едва исполнилось шесть лет. 323 дня, прожитые в блокадном Ленинграде в самые голодные месяцы, когда суточная пища составляла 125 граммов «хлеба», в котором ржаной муки было процентов двадцать, а все остальное — различные примеси... Когда зимние морозы при влажном ленинградском воздухе и постоянных ветрах достигали 30, а то и 40 градусов по Цельсию... Когда в домах не было тепла, электричества, воды и не работала канализация... Когда ежедневные артиллерийские обстрелы и бомбежки длились порой беспрерывно по 15–18 часов кряду, а мама, сестра Ирина и я все это время сидели, задыхаясь, в духоте и темноте вонючих бомбоубежищ, набитых людьми, словно селедки в бочке... Когда соседи один за другим умирали семьями и лежали в своих промозглых квартирах неделями, пока не приезжали на грузовиках санитары и не укладывали в кузова, словно бревна, заледеневшие трупы... Когда...

Сколько было этих «когда», потрясших ужасом мою детскую душу за время войны, длившейся 1418 дней? Не знаю. Ведь и после того, как 23 июля 1942 г. нашу семью через Ладожское озеро эвакуировали из Блокады в сибирскую глухомань-благодать — деревню Петушиха Новосибирской области, где мы прожили почти восемь лет, страх и ужас еще долго не исчезали. Едва ли не каждую неделю то в одной, то в другой избе вдруг начинали истошно голосить бабы, получившие похороно-

ки с вестью об убитых на фронте мужиках, а за ними принималась лишь слезы вся деревня, и мы с мамой и сестрой Ириной заодно со всеми, будто предчувствуя свою беду... Похоронка о погибшем на фронте отце... Умиравший на наших глазах от последствий Блокады старший брат Олег... Решившая уйти из жизни мама, которую я вытащил из уже надетой на шею петли...

А первые послевоенные годы в Новосибирске, куда мы переехали из Петушихи? Полуголодная жизнь, не во что ни одеться, ни обуться... На улицах, у вокзала «блатные», в трамваях «щипачи» и безногие, безрукие, полуслепые — покалеченные на войне солдаты с протянутыми пилотками: «Подайте, кто сколько может...» Разгул воровства и бандитизма. С ранних лет, в седьмом классе я носил для защиты кастет, а потом «финку» и все же получил два удара ножом...

Много лет прошло уж с тех пор, а война незримыми осколками сидит в моем сердце и памяти. Ненавижу войну! Но почему-то, и сам не пойму! — с жадностью необыкновенной читаю книги, смотрю фильмы, слушаю и пою песни про войну. И каждый год с волнением жду 9 мая — День нашей Победы в Великой Отечественной войне...

В 2020 г. Россия празднует 75-летие Великой Победы. Радостный день! А в воздухе, как в 41-м, снова пахнет грозой...

МИФ ПЕРВЫЙ.

«СТАЛИН ПРЯМО ПРИКАЗЫВАЛ СДАТЬ ЛЕНИНГРАД»

5 марта 2020 г. «Комсомольская правда» начала публикации писателя В. Долматова, разоблачающие мифы о И. В. Сталине. Во вступлении обещано, что, опираясь лишь на архивы и свидетельства очевидцев, писатель развеет **20 мифов** о вожде. На четвертой и пятой полосах газеты представлено сразу **12 антимифов** о Сталине: каждый по 10–15 строк в газетной колонке. Это, конечно же, не разгром мифотворцев, но все же... Отметим отчаянную смелость «Комсомолки» в этой публикации.

Оказывается, Сталин «не был недоучкой и антисемитом», «желал остановить репрессии», «прочитывал до 500 страниц в день даже на отдыхе» и все в таком роде. И это хорошо. Должны же мы когда-то признать, что долгие годы советской страной руководила Личность, хоть и далеко не идеальная? Иначе как это лапотная и безграмотная Россия за 30 лет — сказочно короткий исторический срок! — под руководством этой личности превратилась в страну электрическую и индустриальную? Стала страной с лучшим в мире образованием, высокой наукой? Как смогла победить объединенные силы фашизма во главе с нацистской Германией, если Верховным главнокомандующим Красной армии был «недоучка», «воевавший по глобусу»? Ну и так далее.

«Могучую сверхдержаву создал, в Великой Отечественной войне победил народ» — вот расхожая формула нынешних времен. Это правда. Без народа ни в каких общенародных, тем более военных, делах не обойтись ни одному правителю. Хоть Сталину, хоть Путину.

Но и роль народа нельзя абсолютизировать. Что такое «народ»? Кто-то из мудрых сказал, что «народ — это ребенок, которого нужно кормить, одевать, забавлять и вести». И это тоже правда. Нет такого народа, у которого нет правителя и правительства. Не может существовать без командира даже взвод, не может действовать и тем более побеждать без командующего армия.

В публикации «Комсомолки» меня смутила «скорострельность» писателя Долматова в развенчании мифов о Сталине. Ведь о нем написаны многие сотни, если не тысячи разных книг, в которых много горькой правды и, мне кажется, не меньше злонамеренной выдумки и бесчестной лжи.

Полвека назад в дни 25-летия победы над фашистской Германией по этому поводу хорошо сказал великий русский писатель М. Шолохов: «Нельзя оглуплять и принижать деятельность Сталина в тот период (Великой Отечественной войны. — *И. И.*). Во-первых, это нечестно, а во-вторых, вредно для страны, для советских людей, и не потому, что победителей не судят, а прежде всего потому, что “ниспровержение” не отвечает истине».

Вопреки совету этого мудрого человека на Сталина за прошедшие 50 лет вылиты столько грязи, что «отмыть» ее несколькими строчками невозможно.

5 мая в «Комсомольской правде» В. Долматов по поводу мифа «Сталин воевал по глобусу» говорит: «Маршал Василевский писал, что с **середины войны** Сталин “являлся самой сильной и колоритной фигурой стратегического командования”. Про то, что Сталин “воевал по глобусу”, сказал с трибуны Хрущев в феврале 1956 г. Оригинал этого доклада с заседания XX съезда не сохранился, есть другой, и там слов про глобус уже нет. Зато в сталинском фонде есть **оперативные карты**, расчерченные его рукой».

Были, однако, более авторитетные и значительные личности, знавшие Сталина гораздо ближе и лучше, чем маршал Василевский. Я имею в виду маршала Г. К. Жукова.

Вот что говорит о Сталине в 10-м (1990 г.) издании «Воспоминаний и размышлений» Г. К. Жуков, которого Сталин снимал с должности начальника Генерального штаба Вооруженных сил СССР, возвышал до уровня своего заместителя и снова, уже после войны, понижал. Обидно было «маршалу Победы»...

И все же он писал: «И. В. Сталин внес большой **личный вклад** в дело завоевания победы над фашистской Германией и ее союзниками. **Авторитет его был чрезвычайно велик.** <...> Верховный Главнокомандующий умело справился со своими обязанностями на этом высоком посту» (Жуков, 1990: 101–102).

«Стиль работы, как правило, был деловой, без нервозности, свое мнение могли высказать все. <...> Говорил тихо, свободно, только по существу вопроса. Был лаконичен, формулировал мысли ясно. <...> Обладая цепкой памятью, он хорошо помнил сказанное и не упускал случая довольно резко отчитать за забытое. Поэтому штабные документы мы старались готовить со всей тщательностью, на какую только были тогда способны» (там же: 103).

«...Юмор понимал и умел ценить остроумие и шутку. <...> Писал, как правило, сам от руки. Читал много и был широко осведомленным человеком в самых разнообразных областях знаний. Поразительная работоспособность, умение быстро схватывать суть дела позволяли ему просматривать и усваивать за день такое количество самого различного материала, которое было под силу только незаурядному человеку» (там же: 104).

«Человек разносторонний и талантливый, И. В. Сталин не был ровным. Он обладал сильной волей, характером скрытым и порывистым. Обычно спокойный и рассудительный, временами он впадал в острое раздражение. Тогда ему изменяла объективность, он резко менялся на глазах, еще больше бледнел, взгляд становился тяжелым, жестким. Не много я знал смельчаков, которые могли выдержать сталинский гнев и отпарировать удар» (там же: 105).

«После 22 июня 1941 года, на протяжении всей войны, И. В. Сталин твердо управлял страной, вооруженной борьбой и международными делами. Даже в момент смертельной опасности, нависшей над Москвой, когда враг находился от нее на расстоянии 25–30 километров, И. В. Сталин не покидал своего поста, находился в Ставке в Москве и держал себя как подобает Верховному Главнокомандующему» (там же: 106).

«В руководстве вооруженной борьбой в целом И. В. Сталину помогали его природный ум, опыт политического руководства, богатая интуиция, широкая осведомленность. Он умел найти главное звено в стратегической обстановке и, ухватившись за него, наметить пути для оказания противодействия врагу, успешного проведения той или иной наступательной операции. Несомненно, он был достойным Верховным Главнокомандующим» (там же: 109).

«Заслуга И. В. Сталина состоит в том, что он быстро и правильно воспринимал советы военных специалистов, дополнял и развивал их и в обобщенном виде — в инструкциях, директивах и наставлениях — незамедлительно передавал в войска для практического руководства.

Кроме того, в обеспечении операций, создании стратегических резервов, в организации производства боевой техники и вообще в создании всего необходимого для ведения войны Верховный Главнокомандующий, прямо скажу, проявил себя **выдающимся организатором**. И будет несправедливо, если мы не отдадим ему в этом должное» (там же: 109–110).

Конечно, прежде всего мы должны поклониться до земли тем советским людям, которые отказывали себе во всем самом необходимом, даже в питании и сне, делали все от них зависящее, чтобы выполнить задачи, которые ставила перед народом Коммунистическая партия ради победы над врагом.

Замечу, что Великая Отечественная война, как считают военные историки, имела **три периода**. Первый длился 515 дней, значит, второй и третий — 903 дня. И это те дни, когда Красная армия стала успешно обороняться, наступать и в конце концов сокрушила врага. То есть **основную часть войны** Сталин как Главнокомандующий был на высоте своего положения.

Были у Сталина ошибки, просчеты, были. Это — другой и особый разговор.

Но и **на первом этапе** войны Сталин не дремал и не спал. Его действия в битве за Ленинград подтверждают это.

* * *

Еще в 2012 г. А. Лурье и Л. Маляров писали: «Трагедия Ленинграда... культивируемый сверху миф. Ленинградское руководство, как и их шефы в Москве, “проспали” наступление немцев, довели город до блокады. Сталин прямо приказывал командованию Ленинградского фронта сдавать Ленинград...» (Лурье, 2012: 5).

Однако никаких ссылок на такой «приказ» авторы не давали. И не смогли бы сделать это, потому что такого «приказа» не существует.

Между тем еще в 2004 г., т. е. за восемь лет до рождения мифа «Сталин прямо приказывал сдавать Ленинград», была опубликована книга «Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов» объемом в 766 страниц (Блокада Ленинграда ... , 2004¹). В этой книге публикуется **472 документа**, разработанных в Ставке ВГК в период с 10 июля 1941 г. до 9 августа 1944 г. За подписью И. В. Сталина числится

около 180 документов; из 111 Директив на 44 стоит личная подпись Сталина. Ниже мы обратимся к этим документам...

...Гитлеровская стратегия «молниеносной войны» («блицкриг») строилась из расчета завершить ее за пять-шесть недель и имела три главных направления вторжения немецких войск в Советский Союз: Ленинградское (группа армий «Север»), Московское (группа армий «Центр») и Киевское (группа армий «Юг»).

Группа армий «Север» под командованием генерал-фельдмаршала фон Лееба была развернута в Восточной Пруссии на фронте от Клайпеды до Голдапа. В нее входили 16-я и 18-я армии, 4-я танковая группа — всего 29 дивизий, в том числе 6 танковых и моторизованных. Им ставилась задача разгромить советские войска в Прибалтике и в дальнейшем захватить Ленинград и Кронштадт.

Наступление группы армий «Север» поддерживал 1-й воздушный флот, имевший 1070 боевых самолетов. Этой группе войск при захвате Ленинграда содействовали две финские армии, включавшие 15 пехотных дивизий и 3 бригады. Действия финских войск поддерживали 400 самолетов 5-го немецкого воздушного флота и 500 самолетов финских военно-воздушных сил. Кроме того, группу армий «Север» при наступлении на Ленинград должна была поддерживать самая мощная группа армий «Центр» (Великая Отечественная ... , 2010: 20–21).

В директиве №21 от 18 декабря 1940 г. — «План Барбаросса» говорилось: «Таким образом, должна быть создана предпосылка для поворота крупных подвижных сил на север с тем, чтобы во взаимодействии с группой армий «Север», наступающей из Восточной Пруссии в направлении Ленинграда, уничтожить войска противника, действующего в Прибалтике. Лишь после выполнения этой важнейшей задачи, за которой должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта, следует продолжать наступательные операции по овладению важнейшим военно-индустриальным центром и узлом коммуникаций — Москвой» (Теппельскирх и др., 1998: 74).

Вдруг к всеобщему удивлению генералитета вермахта Гитлер, словно забыв о прежних планах, повернул главные силы своих войск на юг и в центр. В середине июля советским армиям был нанесен громадный урон: уничтожены 28 дивизий, а 70 лишились половины своего состава и техники.

Над СССР нависла огромная опасность.

Фельдмаршал Гальдер записал в своем дневнике 3 июля: «...кампания против России выиграна в течение 14-ти дней...» (Мировые войны ... , 2005: 139).

Но он ошибался. Война еще только начиналась. За все предшествующие годы сражений в Европе и Африке фашисты никогда еще не сталкивались с таким яростным сопротивлением и мужеством, как на Советской земле. Потери немецких войск были весьма ощутимы. Близилась осень, а там и зима...

И тут Гитлер вернулся к своей изначальной стратегии, стал вновь упорствовать, «что на первом месте по важности стоит Ленинград, на втором месте — Юг и лишь на третьем месте — Москва» (там же: 75). Фельдмаршал Йодль в оперативной сводке от 10 августа 1941 г. пытался убедить Гитлера в ошибочности его мнения, но бесполезно (там же: 76, 78).

Некоторые генералы вермахта также считали, что сначала все-таки надо взять Москву, но это вызывало у фюрера гнев, изо дня в день он повторял одну и ту же мысль: «Сначала — Ленинград, потом — Москва».

Вот несколько выдержек из записей Верховного главнокомандования вермахта.

30 июня 1941 г. «Фюрер по-прежнему намерен *вернуть* крупные танковые группировки, действующие на фронте *группы армий «Центр»*, на север, на Ленинград... Затем танковые соединения должны наступать из района Ленинграда в направлении Москвы» (Дашичев, 2005: 268–269).

17 июля 1941 г. «Фюрер снова вернулся к мысли, не дожидаясь дальнейшего продвижения на Москву, выдвинуть крупные танковые силы группы армий “Центр” (3-я танковая группа) в северо-восточном направлении... **Окружить Ленинград**» (там же: 271).

12 августа 1941 г. Дополнение к Директиве ОКВ № 34. «До начала наступления на московском направлении следует завершить операции против Ленинграда...» (там же: 284).

15 августа 1941 г.

«1. Группе армий “Центр” *наступление на Москву приостановить...*

2. Наступление группы армий “Север” должно в ближайшее время привести к успеху. *Только после этого можно будет думать о возобновлении наступления на Москву...*» (там же: 285).

Указание Ставки фюрера от 23 июля 1941 г.:

«2. О возобновлении решительного наступления в направлении Москвы... *не может быть речи* до начала сентября. Достижения быстрого успеха можно ожидать лишь в том случае, если в наступлении на Москву будут участвовать 2-я и 3-я танковые группы (участвовавшие в наступлении на Ленинград. — *И. И.*). А это станет возможным лишь в начале сентября» (там же: 288).

Катастрофические последствия падения Ленинграда вполне понимали Верховное главное командование Красной армии и Сталин: битва за Ленинград оттягивала на себя 20% вражеских сил на Восточном фронте и всю финскую армию. Сдача Ленинграда открывала врагу прямую дорогу с севера на Москву.

Непосредственное наступление на Ленинград началось 10 июля...

Как же действовали в этой ситуации Ставка Верховного главнокомандования и Верховный главнокомандующий И. В. Сталин?

Первый документ (Директива Ставки Верховного главного командования №91/НГШ Военному совету Северного фронта) о подготовке обороны на подступах к Ленинграду за подписью Начальника Генерального штаба Красной армии Г. К. Жукова датирован **2 июля 1941 г.**, т. е. через девять дней после начала войны. Директива обязывала Военный совет «немедленно занять рубеж обороны на фронте Нарва, Луга, Старая Русса, Боровичи», создать на этом рубеже «сплошные заграждения и минные поля глубиной 10–15 км» (ЦАМО РФ. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 1. Л. 71).

5 июля 1941 г. «В целях создания морской обороны города Ленинграда» отдан Приказ Наркома Военно-морского флота № 00170 (ЦВМА. Ф. 79. Д. 39786. Л. 154–155. Подлинник).

22 июля 1941 г. Председатель Государственного Комитета Обороны (ГКО) И. Сталин подписал Постановление «Об усилении противовоздушной обороны г. Ленинграда». В этом постановлении количество самолетов истребителей увеличено с 244 до 540; орудий для ПВО — с 88 до 120; артвыстрелов — с 70 тыс. до 120 тыс.; аэростатов — с 253 до 756; прожекторов — с 228 до 324 штук (там же).

17 августа 1941 г. Ставка Верховного главнокомандования (ВГК) за подписью Сталина отправила Военному совету Северо-Западного фронта Директиву о мерах

по предотвращению окружения Ленинграда (ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 110. Л. 6. Подлинник).

23 и 24 августа за подписью Сталина направлены еще две Директивы об обороне г. Ленинграда (ЦАМО РФ. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 1. Л. 421, 422; ЦАМО РФ. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 1. Л. 457).

26 августа Сталин направил в Ленинград комиссию: В. М. Молотова (зам. председателя ГКО), Г. М. Маленкова (член ГКО), А. Н. Косыгина (зам. председателя Совнаркома СССР), Н. Н. Воронова (начальник артиллерии Красной армии), П. Ф. Жихарева (командующий ВВС Красной армии), Н. Г. Кузнецова (Нарком ВМФ). В мандате этой комиссии, подписанном Сталиным, было сказано, что названные в мандате лица уполномочиваются ГКО для рассмотрения и решения совместно с Военным советом ГК Северо-Западного направления и с Военным советом Ленинградского фронта всех вопросов обороны Ленинграда и эвакуации предприятий и населения Ленинграда (Главные ... , 2015: 64).

В результате работы комиссии Главное командование Северо-Западного направления было расформировано, маршал Ворошилов был назначен командующим Ленинградским фронтом с непосредственным подчинением Ставке ВГК, т. е. лично Сталину (Война и общество ... , 2004: 34).

После того как немцы 29 августа захватили г. Тосно, Сталин направил Ворошилову и Жданову телеграмму, в которой в резкой форме выразил свое недовольство командованием Ленинградского фронта. «Только что сообщили, — писал Сталин, — что Тосно взято противником. Если так будет продолжаться, боюсь, что Ленинград будет сдан идиотски глупо, а все ленинградские дивизии рискуют попасть в плен. Они заняты поиском новых рубежей отступления и в этом видят свою задачу» (там же: 33–34).

Может, эту телеграмму Сталина мифотворцы считают его приказом сдать Ленинград? На мой взгляд, в ней нет и намека на это. Я вижу в словах Сталина гнев и угрозу в адрес Ворошилова, который вскоре был освобожден от должности командующего Ленинградским фронтом.

Здесь же, в первом томе книги «Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов», начиная с 22 июля кроме директив Сталина как Верховного главнокомандующего содержатся 11 записей его переговоров по прямому проводу с командующими войсками и членами Военного совета Ленинградского фронта. В этих переговорах Сталин спрашивает, советует, указывает, обязывает, критикует, требует, приказывает, обещает помощь новыми дивизиями, полками, батальонами; танками, самолетами, автоматами, пулеметами, снарядами, патронами и всем, что необходимо для фронта, информирует о том, что уже исполнено или вскоре поступит на фронт.

Вот выдержка из записи переговоров Сталина с командующим войсками Ленинградского фронта генерал-лейтенантом Поповым 26 августа 1941 г.

«СТАЛИН. Бронетанковую продукцию ваших (ленинградских. — И. И.) заводов — трехдневную порцию мы уже передали вам. Можете взять еще 3-х или 4-дневную порцию. Хватит ли? <...> Количество маршевых батальонов увеличим, но не могу сказать сейчас, на сколько. Количество автоматов тоже увеличим. Дивизий Клыкова передать не можем, они совершенно сырые, несоколенные, и было бы преступно бросать их на фронт... Недели через две, пожалуй, сумеем две сколоченные дивизии передать вам. Если бы ваши люди... недели две назад потребовали бы от нас

2–3 дивизии, сейчас они были бы готовы для вас. <...> Я **обязываю вас** навести порядок в 48-й армии, особенно же в той дивизии, командир которой вчера трусливо отскочил с района Любани черт знает куда. **Обязываю вас**, чтобы Московское шоссе было минировано и чтобы по всему району севернее Любани была пущена в ход система минных заграждений. **Обязываю**, далее, чтобы основные силы авиации были использованы не для действий по тылам врага, а на помощь войскам. **Считаю нужным**, чтобы вы сосредоточили максимум авиации, особенно же штурмовиков, в районе Любани, на помощь нашим войскам. **Требую**, чтобы любой ценой и какими угодно средствами район Любань, Чудово был очищен от врага. **Возлагаю на вас лично ответственность за это дело.** <...> Я только что получил сведения, что кроме 18 маршевых батальонов, уже **прибывших к вам** начиная с 15 августа, еще получите в ближайшие дни **43 батальона**. Если этого мало, мы можем добавить еще **10 батальонов**. Все батальоны вооружены. Я только что получил сведения, что полк штурмовиков уже **прибыл** к вам в район левее Тихвина, как просили ваши люди. Остальные три полка будут у вас завтра, они сейчас в Бологом. Полк пикировщиков можем послать вам на днях» (Блокада Ленинграда ... : 16–19. — ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 78. Л. 36–41. Сверено с телеграфной лентой).

На мой взгляд, как стратег, Сталин рассматривал различные варианты исхода битвы за Ленинград, в том числе и его потерю. Особенно в первые месяцы войны, когда Красная армия отступала с тяжелыми потерями, оставляя города и села.

О том, что такая мысль присутствовала в голове Сталина, свидетельствует запись его переговоров по прямому проводу с командующим 54-й армией маршалом Куликом **20 сентября 1941 г.**

Из разговора понятно, что Сталин хочет включить 54-ю армию в состав Ленинградского фронта, т. е. подчинить маршала Кулика генералу армии Жукову, которого Кулик уже один раз подвел в задуманной Жуковым операции. Судя по тексту разговора со Сталиным, Кулик не хочет идти в подчинение Жукову, ищет отговорки.

Сталин раздражен. Вот фрагмент из их переговоров:

СТАЛИН. «Какая вам рекогносцировка нужна? Вам надо все силы направить на разгром противника в районе Мги и дальше».

КУЛИК. «...Хочу найти фланг противника, чтобы [его] не терять».

СТАЛИН. «В поисках флангов вы можете упустить время, а за этот период немцы могут взять Ленинград, и тогда никому не нужна ваша помощь. В эти два дня, 21 и 22, надо пробить брешь во фронте противника и соединиться с ленинградцами, а потом уже будет поздно. **Вы очень запоздали.** Надо наверстать потерянное время. В противном случае, если вы еще будете запаздывать, немцы успеют превратить каждую деревню в крепость, и вам никогда уже не придется соединиться с ленинградцами».

КУЛИК. «Я имел в виду перейти в наступление после прихода новых дивизий, так как существующие силы оказались недостаточными».

СТАЛИН. «**Новые дивизии и бригада** даются вам не для взятия станции Мга, а для **развития успеха** после взятия станции Мга. Наличных сил вполне достаточно, чтобы станцию Мга взять не один раз, а дважды...

...Как видно, вы даете передышку побитому противнику. Этим вы укрепляете противника и затрудняете для ближайшего времени свое продвижение вперед. Это очень плохо. Давайте поскорее ваш план дальнейшего наступления с обозначением

сроков продвижения...» (Блокада Ленинграда ... : 44–46. — ЦАМО РФ. Ф. 96а. Оп. 2011. Д. 5. Л. 120–123. Копия. Сверена с телеграфной лентой).

Как видим, ни о какой сдаче Ленинграда Сталин не говорит, напротив, повелительно требует не допустить этого, приказывает наступать.

8 сентября гитлеровцы взяли Шлиссельбург и тем самым полностью блокировали Ленинград на суше, прижав его к Ладожскому озеру.

В те же дни финская армия, преодолев советско-финляндскую границу 1939 г. и продвинувшись далее еще на 20 км, остановилась в 30 км от Ленинграда (по реке Сестре), блокировав город с севера. Тем самым германские и финские войска полностью замкнули кольцо блокады Ленинграда.

Вопрос о падении Ленинграда для генерал-фельдмаршала фон Лееба, командовавшего группой армий «Север», казался решенным. В этом был убежден и Гитлер, благоволивший к Леебу. Еще 21 июля Гитлер прилетал в штаб-квартиру Лееба, чтобы лично разобраться с обстановкой войск на Лужском рубеже (Карпов, 2005: 143). 30 июля 1941 г. фюрер издал директиву № 34, в которой, отдав приказ о переходе к обороне войскам группы армий «Центр», наступающим на Москву, потребовал **продолжать наступление на Ленинград.**

Уверенность фашистов в быстром захвате Ленинграда была столь велика, что был даже намечен день банкета в гостинице «Астория», назначен комендант города и отпечатаны специальные пропуска на автомашины для въезда в город. Гитлер прислал в штаб Лееба офицера, обязанного немедленно доложить ему о вступлении войск в Ленинград... (там же: 466–467).

Но ничего не выходило. Тогда задержку со взятием Ленинграда Гитлер стал объяснять немцам варварски просто: «Петербург мы не штурмуем сейчас. Он сожрет себя сам» (там же).

Как же действовал в этой ситуации Сталин? 9 сентября он вызвал в Кремль генерала армии Жукова из-под Ельни, где под его командованием советские войска одержали первую крупную победу над немцами...

Историю своего назначения командующим Ленинградским фронтом Г. К. Жуков рассказывает в первом томе книги «Воспоминания и размышления». Он пишет:

«Верховный Главнокомандующий внимательно рассматривал карту обстановки под Ленинградом... Наконец, оторвался от карты и, обращаясь ко мне, сказал:

— Мы еще раз обсудили положение с Ленинградом. Противник захватил Шлиссельбург, **8 сентября разбомбил Бадаевские продовольственные склады. Погибли большие запасы продовольствия.** С Ленинградом по сухопутью у нас связи теперь нет. Население оказалось в тяжелом положении. Финские войска наступают с севера на Карельском перешейке, а немецко-фашистские войска группы армий «Север», усиленные 4-й танковой группой, врутся в город с юга...

После некоторых отвлечений Сталин вдруг без всякого перехода сказал:

— Вам придется лететь в Ленинград и принять от Ворошилова командование фронтом и Балтфлотом.

Я ответил, что готов выполнить это задание.

Затем Верховный молча взял со стола блокнот и размашистым твердым почерком что-то написал. Сложив листок, он подал его мне.

— Лично вручите товарищу Ворошилову эту записку.

В записке значилось: «Передайте командование фронтом Жукову, а сами немедленно вылетайте в Москву» (там же).

11 сентября на Центральном аэродроме, перед тем как садиться в самолет, Жуков сказал генералам, которых он отобрал для работы на Ленинградском фронте: **«Сталин сказал мне: либо отстоите город, либо погибнете там вместе с армией, третьего пути у вас нет»** (там же: 138).

Когда Жуков вошел в кабинет маршала в Смольном, шло заседание Военного совета фронта.

Жуков сообщил, что назначен командующим Ленинградским фронтом и Балтийским флотом (Блокада Ленинграда в документах... Директивы командующим Ленинградским фронтом. ЦА МО РФ. Ф. 148 а. Оп. 3763. Д. 93. Л. 35. Подлинник), предложил закрыть совещание Военного совета и принять все меры для того, чтобы отстоять город. Закончил словами: **«Будем защищать Ленинград до последнего человека!»** (Карпов, 2005: 139).

Повторю слова Сталина, которые Жуков передал своим генералам, отправляясь на Ленинградский фронт: **«...либо отстоите город, либо погибнете там вместе с армией, третьего пути у вас нет».**

Понимал ли Сталин, какую задачу он ставил Жукову? Безусловно. Он говорил о победе любой ценой. Это был приказ всем войскам, защищавшим Ленинград, всем его жителям, находившимся в Блокаде. В высшей мере жестокий приказ.

Назначение Жукова командующим Ленинградским фронтом в самый решающий момент — с первых дней Блокады не было случайным. Сталин знал, что Жуков — жестокий, но талантливый военачальник, способный находить выходы из самых «безвыходных» положений.

Прошло меньше месяца (25 дней), как Жуков принял командование Ленинградским фронтом, но к началу октября руководимые им войска уже выполнили главную задачу — непосредственная опасность захвата Ленинграда была ликвидирована.

Как сумел Жуков добиться этого? Ведь в единоборство с фон Леебом Жуков вступал в неравных условиях, с неравными силами.

Лееб имел в распоряжении достаточное количество войск, воодушевленных предшествующими победами, поддерживался с тыла хорошо организованным снабжением.

А у Жукова — истекающие кровью остатки воинских соединений, которые с момента нападения гитлеровцев 10 июля вели с ними непрерывные бои, не имели в своем распоряжении достаточного количества боеприпасов, всего необходимого для обороны, тем более — для наступления. За спиной — трагический тыл: горящий город, гибнущие в нем женщины и дети.

И тогда Жуков решился отдать свой страшный, но в тот момент единственно спасительный приказ... Вот его текст.

«ПРИКАЗ

Командующего войсками Ленинградского фронта №0064
об ответственности за несанкционированное оставление
занимаемых рубежей.

17 сентября 1941 года

1. Учитывая особо важное значение в обороне южной части Ленинграда рубежа Лигово, Кискино, Верх, Койрово, Пулковских высот, района Московская Славянка, Шушеры, Колпино, Военный совет Ленинградского фронта приказывает объявить

всему командному, политическому и рядовому составу, обороняющему указанный рубеж, что за оставление без письменного приказа Военного совета фронта и армии указанного рубежа **все командиры, политработники и бойцы подлежат немедленно-му расстрелу.**

2. Настоящий приказ командному и политическому составу объявить под расписку. Рядовому составу широко разъяснить.

3. Исполнение приказа донести шифром к 12.00 18.9.41.

Командующий войсками ЛФ генерал армии ЖУКОВ;
Члены Военного совета фронта:
секретарь ЦК ВКП (б) ЖДАНОВ;
дивизионный комиссар КУЗНЕЦОВ.
Начальник штаба ЛФ генерал-лейтенант ХОЗИН»
(ЦАМО РФ. Ф. 249. Оп. 1544. Д. 112. Л. 144. Подлинник).

Жуков заставлял свои войска удерживать каждый метр ленинградской земли, укреплял оборону и наносил генерал-фельдмаршалу Леебу фланговые удары, где у немцев, казалось, намечался успех.

Между тем еще к началу сентября 1941 г. Гитлер, заявивший в начале войны, что немецкие войска будут в Ленинграде через три недели, понял, что это не удалось и надо сосредоточиться на **главной цели операции «Барбаросса» — наступлении на Москву.** Для этого необходимо было создать мощный кулак из трех танковых групп: 2-я и 3-я — от группы армий «Центр» и части сил 4-й — от группы армий «Север».

Поскольку начало операции «Тайфун» намечалось на середину сентября 1941 г., то у фон Лееба в распоряжении было недели две, а то и менее, чтобы танковым клином проломить оборону ленинградцев и штурмом овладеть городом.

Между войсками фон Лееба и Жукова завязались упорные и кровопролитные бои.

Вот выдержки из книги Ю. Лебедева «По обе стороны блокадного кольца» (Лебедев, 2005), в которой содержатся некоторые оценки изменений в положении немецких войск после фактического вступления Жукова в должность командующего Ленинградским фронтом.

Уже 9 сентября командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал фон Лееб записывает в дневнике: «Противник предпринимает попытки выйти в тыл войскам, блокировавшим Неву. Большими силами он атакует 12-ю танковую дивизию у железнодорожной линии Волховстрой — Мга и превосходящими силами — 18-ю пехотную дивизию на Волхове. В ходе сегодняшнего наступления 4-й танковой группы и 38-го корпуса **возникли тяжелые бои.** По всему видно, что противник имеет четкое намерение удерживать всеми силами внешний пояс обороны...» (там же: 13).

Именно с 9 сентября начался наиболее **кризисный этап** боев за Ленинград. Несмотря на приказ Гитлера не брать город, командование группой армий «Север» все делало для того, чтобы создать благоприятную ситуацию для изменения этого решения. **Если бы не кардинальные, даже жестокие меры, принятые Г. К. Жуковым, исход боев мог бы быть другим** (там же).

Оценки, которые последовательно дает Лееб положению дел в своих войсках, подтверждают это.

10 сентября 1941 г. «Отказ от наступления 28-го корпуса»; «нехватка боеприпасов»; «50-й корпус притормозил перед Красногвардейском» (там же).

11 сентября 1941 г. «Отвести назад 4-ю танковую группу, заменив ее пехотой, — равносильно проигранному сражению» (там же).

14 сентября 1941 г. Лееб побывал в расположении 4-й танковой группы. Там узнал от начальника штаба, что «в отличие от предыдущих оценок о том, что между 41-м корпусом и Ленинградом противника почти нет, **на самом деле Пулковские высоты представляют собой укрепленный район обороны, плотно занятый войсками противника. Дальнейшее наступление 41-го корпуса через Пулково до ближнего рубежа окружения, как было приказано вчера, должно было бы привести к сильным потерям**» (там же: 17).

17 сентября немецкие части вышли к Финскому заливу, отрезав 8-ю советскую армию от Ленинграда в районе Ораниенбаума, где образовался небольшой плацдарм. 18 сентября немцы захватили Пушкин, но дальше продвинуться не смогли. **Жуков остановил их во многих местах, в частности у подножия Пулковских высот, с высоты которых просматривался город.**

20 сентября 1941 г. «Критический район — это зона ответственности 39-го корпуса.

В 17.00 у меня был разговор с генерал-полковником фон Кюхлером. Он подчеркивает, что в боях под Ленинградом пехота **уже очень измотана**. Командир 28-го корпуса заявляет, что он не в состоянии продолжать наступление. Он жалуется на **большой урон** от огня тяжелой артиллерии русских боевых кораблей, которые ежедневно выводят из строя около сотни солдат. Из-за этого резко сокращается численность боевого состава» (там же: 23).

22 сентября 1941 г. «...Дальнейшее наступление в районе Кронштадтской бухты приведет к затяжным и, видимо, **действительно кровопролитным боям**. Это имеет гораздо большее значение, чем уже наблюдающийся **очень крупный некомплект** личного состава в нескольких дивизиях. А замены им ожидать не приходится» (там же: 25).

23 сентября 1941 г. «...39-й корпус вновь не имел успеха в продвижении» (там же: 26).

24 сентября 1941 г. «Напряженная ситуация в полосе 39-го армейского корпуса приобрела **кризисный характер**. 8-я танковая дивизия сегодня вновь несколько раз подвергалась сильным атакам и вынуждена была отойти за речку Черная. 39-й армейский корпус **перешел к обороне, наступление прекращено**.

Общая обстановка складывается следующим образом... атаки противника направлены, в первую очередь, против 39-го корпуса с тем, чтобы вывести Ленинград из осады...

В группе армий «Север» **резервов больше нет**. Мы можем опираться только на наличные силы. Позднее ускоренным порядком будет выведена из Кронштадтской группировки одна из дивизий, которая совершит марш в направлении 39-го корпуса. Это создает предпосылки к тому, что как кронштадтская, так и ленинградская группировки, **в конечном итоге, перейдут к обороне**» (там же: 27).

25 сентября генерал-фельдмаршал Лееб сделал в своем дневнике такую запись: «**День 24.9** был для ОКВ² в **высшей степени критическим днем**. Причиной этому была неудача наступления 16-й армии у Ладожского озера, где **наши войска встретили серьезное контрнаступление противника**, в ходе которого 8-я танковая дивизия была отброшена и сужен занимаемый участок на восточном берегу Невы».

В тот же день фон Лееб проинформировал командование сухопутных сил вермахта, что из-за высоких потерь наступать больше не может. Это означало, что подчиненные фельдмаршалу войска не только не выполнили свою задачу, **но не смогли помочь и стратегической операции «Тайфун».**

Из-за этого контрудара, организованного Жуковым, Гитлер закатил в Верховном командовании сухопутных войск невероятную истерику. И как ему было не взбеситься, если вместо взятия Ленинграда его войска отброшены? А он *уже включил их в расчет для наступления на Москву.* Жуков ломал планы фюрера, ставил под угрозу срыва главную операцию: захват Москвы, а затем и всей территории СССР.

Гитлер считал, что с Ленинградом он разделается в кратчайшие сроки. И потому еще за два дня до того, как Ленинград был блокирован на суше 8 сентября, двумя днями раньше — 6 сентября фюрер подписал директиву №35 под кодовым названием «Тайфун» — по захвату Москвы. Эта операция должна была завершиться до начала осенней распутицы и тем более зимних снегопадов и морозов...

Вскоре начальник разведотдела Ленинградского фронта доложил Жукову о перемещениях в расположении противника. Но на этот раз мотопехота перебрасывалась не в пределах фронта, а от Ленинграда на Псков. Кроме того, противник грузил танки на платформы и тоже отправлял их куда-то...

Гитлер был вынужден снять часть танковых и моторизованных сил из-под Ленинграда, из группы армий «Север». Эти передвижения и заметила разведка Жукова...

Однако основная часть группы армий «Север», вся финская армия и испанская «Голубая дивизия», которые были так нужны Гитлеру под Москвой, оставались под Ленинградом, блокировали его.

Гитлер, возлагавший так много надежд на быстрый захват Ленинграда, не прогнал Леебу эту неудачу и в январе 1942 г. принял его отставку.

В одном из документов вермахта от 29 сентября 1941 г. говорилось: «...фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России нет никакого интереса для дальнейшего существования этого большого населенного пункта. Финляндия точно так же заявила о своей незаинтересованности в дальнейшем существовании города непосредственно у ее новой границы.

Предложено тесно блокировать город и путем обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбежки с воздуха сровнять его с землей. Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты...» (Нюрнбергский ... , 1987: 783).

5 октября 1941 г. Жукова вызвал к аппарату Сталин: «Товарищ Жуков, не можете ли вы незамедлительно вылететь в Москву? Ввиду осложнения обстановки на левом крыле Резервного фронта, в районе Юхнова, Ставка хотела бы с вами посоветоваться...»

Этот срочный вызов Жукова в Москву некоторые отечественные фальсификаторы пытаются представить как его провал в командовании войсками Ленинградского фронта, представляя при этом командующего 54-й армией маршала Кулика как «спасителя Ленинграда»³.

В обоих случаях они ошибаются либо неведомо зачем лгут, сочиняют новый миф.

В годы войны Сталин бросал Жукова с одного фронта на другой. Там, где был Жуков, там, фигурально выражаясь, был сам Сталин: его ум и память, его стратегический замысел и тактическая изворотливость, его железная воля, жесткость и жестокость. И там была победа...

...Вот один из примеров. 19 сентября 1941 г. сложилась ситуация, когда войска маршала Кулика, находившиеся за спиной у окружавших Ленинград немцев, могли пробить брешь во фронте противника и соединиться с Жуковым. Вполне вероятно, Блокада была бы прорвана. Но маршал Кулик **опасался неудачи**, не решился на удар, попросту говоря, струсил.

20 сентября Сталин отправил Кулику телеграмму, в которой указывал, что тот «очень опоздал», что 21-го и 22-го надо пробить брешь во фронте противника, а потом уже будет поздно! Кулик не выполнил и этот приказ. И был тут же освобожден от командования 54-й армией. Сталин подчинил ее Жукову.

После Жукова за семь месяцев Сталин **сменил** на Ленинградском фронте **еще пятерых командующих**, пока не остановился на Л. А. Говорове, который с июня 1942 г. по июнь 1944 г. вырос в воинском звании от генерал-лейтенанта до Маршала Советского Союза.

В случае с отзывом с Ленинградского фронта Жуков нужен был Сталину на Московском направлении.

При встрече в Москве Сталин сказал Жукову: «Вот смотрите. Здесь сложилась очень тяжелая обстановка. Я не могу добиться от Западного и Резервного фронтов исчерпывающего доклада об истинном положении дел. А не зная, где и в какой группировке наступают противник и в каком состоянии находятся наши войска, мы не можем принять никаких решений. Поезжайте сейчас же в штаб Западного фронта, тщательно разберитесь в положении дел и позвоните мне оттуда в любое время. Я буду ждать» (Жуков, 1974: 6).

Получив соответствующий мандат, Жуков ночью 7 октября приехал в штаб Западного фронта, где находились будущие маршалы Советского Союза И. С. Конев, В. Д. Соколовский, Н. А. Булганин. И он разобрался в ситуации, проинформировал Сталина.

...Да, Сталин не сразу обрел качества Стратега и Полководца. Но, будучи от природы умным, имея феноменальную память, что отмечали многие его соратники, в том числе Жуков, он чрезвычайно быстро учился.

Можно сказать, что в битве за Ленинград Сталин в конце концов лично переиграл не только фон Лееба, но и самого Гитлера. Лично. Дело в том, что после снятия фельдмаршала Браухича с поста командующего сухопутными войсками Гитлер взял командование ими на себя и **сам руководил боевыми действиями под Ленинградом**... Но и у него ничего не получилось.

...Я скептически отношусь как к яростным ненавистникам, так и к оголтелым защитникам Сталина, не берусь ни обелять, ни тем более очернять эту крайне сложную, противоречивую, но великую фигуру советской и мировой истории. Свое слово скажет Время. И уже, как видим, говорит...

(Продолжение следует)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В издании использованы документы и материалы из фондов Ставки ВГК и Генерального штаба, фронтовых и других фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), из РЦХДНИ, ЦГАИПД СПб и др.

² ОКВ — Объединенное командование войск.

³ Шишкин К. Маршал Кулик: за что Жуков отстранил от командования «спасителя Ленинграда» [Электронный ресурс] // Русская Семерка. URL: <https://russian7.ru/post/marshal-kulik-za-chto-zhukov-otstranil-ot/> (дата обращения: 10.02.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов (2004) / под ред. Н. А. Волковского. СПб. : Полигон. 766 с.
- Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь (2010): [новейшее справочное издание] / авт. коллектив: Г. Ф. Кривошеев (рук.) и др. М. : Вече. 380 с.
- Война и общество. 1941–1945 (2004) : в 2 кн. / отв. ред. Г. Н. Севастьянов. М. : Наука. Кн. 2. 410 с.
- Главные документы Великой Отечественной войны (2015). М. : ОАО «Подольская фабрика офсетной печати». 400 с.
- Дашичев, В. И. (2005) Стратегия Гитлера. Путь к катастрофе. 1933–1945: Исторические очерки, документы и материалы : в 4 т. М. : Наука. Т. 3. 606 м.
- Жуков, Г. К. (1974) Воспоминания и размышления. 2-е изд. М. : Издательство АПН. 735 с.
- Жуков, Г. К. (1990) Воспоминания и размышления : в 2 т. 10-е изд., доп. М. : Издательство АПН. Т. 2. 415 с.
- Карпов, В. (2002) Генералиссимус : в 2 кн. Калининград : Янтарный сказ. Кн. 1. 510 с.
- Карпов, В. (2005) Маршал Жуков. М. : Вече. 633 с.
- Лебедев, Ю. (2005) По обе стороны блокадного кольца. СПб. : Издательский дом «Нева». 320 с.
- Лурье, Л., Маляров, Л. (2012) Ленинградский фронт. СПб. : БХВ-Петербург. 272 с.
- Мировые войны XX века (2005) : в 4 кн. / отв. ред. В. К. Шаццлло. М. : Наука. Кн. 3: Вторая мировая война. Исторический очерк. 595 с.
- Нюрнбергский процесс (1987) : в 8 т. Сборник материалов. М. : Юридическая литература. Т. 1.
- Теппельскирх, К., Кессельринг, А., Гудериан, Г. и др. (1998) Итоги Второй мировой войны. Выводы побежденных : пер. с нем. СПб. ; М. : Полигон. 640 с.

Дата поступления: 10.02.2020 г.

I COME FROM BLOCKADE
(BEGINNING)
I. M. ILYINSKY
MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The present article discusses three myths on the battle for Leningrad and the Leningrad Blockade. The author discourses historical facts based on archival documents, as well as his own childish memoirs.

Keywords: Great Patriotic War; history of the USSR; Leningrad, blockade of Leningrad; memoirs; modern myths

REFERENCES

- Blokada Leningrada v dokumentakh rasskrytykh arkhivov* (2004) / ed. BY N. L. Volkovskii. St. Petersburg, Poligon. 766 p. (In Russ.).
- Velikaia Otechestvennaia bez grifa sekretnosti. Kniga poter'* (2010): [noveishee spravocnoe izdanie] / authors: G. F. Krivosheev et al. Moscow, Veche. 380 p. (In Russ.).
- Voina i obshchestvo. 1941–1945* (2004) : in 2 books / ed. by G. N. Sevast'ianov. Moscow, Nauka. Book 2. 410 p. (In Russ.).
- Glavnye dokumenty Velikoi Otechestvennoi voiny* (2015). Moscow, ОАО «Podol'skaia fabrika ofsetnoi pechati». 400 p. (In Russ.).
- Dashichev, V. I. (2005) *Strategiia Gitlera. Put' k katastrofe. 1933–1945: Istoricheskie ocherki, dokumenty i materialy* : in 4 vol. Moscow, Nauka. Vol. 3. 606 p. (In Russ.).
- Zhukov, G. K. (1974) *Vospominaniia i razmysleniia*. 2nd ed. Moscow, Izdatel'stvo APN. 735 p. (In Russ.).
- Zhukov, G. K. (1990) *Vospominaniia i razmysleniia* : in 2 vol. 10nd ed. Moscow, Izdatel'stvo APN. Vol. 2. 415 p. (In Russ.).

- Karpov, V. (2002) *Generalissimus* : in 2 books. Kaliningrad, Iantarnyi skaz. Book 1. 510 p. (In Russ.).
- Karpov, V. (2005) *Marshal Zhukov*. Moscow, Veche. 633 p. (In Russ.).
- Lebedev, Yu. (2005) *Po obe storony blokadnogo kol'tsa*. St. Petersburg, Izdatel'skii dom «Neva». 320 p. (In Russ.).
- Lur'e, L. and Maliarov, L. (2012) *Leningradskii front*. St. Petersburg, BKhV-Peterburg. 272 p. (In Russ.).
- Mirovye voiny XX veka* (2005) : in 4 book / ed. by V. K. Shatsillo. Moscow, Nauka. Book 3: Vtoraia mirovaia voina. Istoricheskii ocherk. 595 p. (In Russ.).
- Niurnbergskii protsess* (1987) : in 8 vol. Sbornik materialov. Moscow, Iuridicheskaia literatura. Vol. 1. (In Russ.).
- Teppel'skirkh, K., Kessel'ring, A., Guderian, G. et al. (1998) *Itogi Vtoroi mirovoi voiny. Vывody pobezhdennykh* : transl. from Germ. St. Petersburg, Moscow, Poligon. 640 p. (In Russ.).

Submission date: 10.02.2020.

Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-78-78. Эл. адрес: iilinskiy@mosgu.ru

Iilinskiy Igor Mikhailovich, Doctor of Philosophy, Professor, Rector, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-78-78. E-mail: iilinskiy@mosgu.ru